

АНТИСЕМИТИЗМ - форма национальной нетерпимости, выражающаяся во враждебном отношении к евреям в различных сферах социальной жизни и на различных уровнях социальной организации (бытовой, культурный, религиозный, политический А.) вплоть до геноцида (холокост).

Эмансипация еврейского населения, начавшаяся в европейских странах в конце 18 в., вызвала в качестве ответной реакции формирование идейных и идеологических установок антиеврейской направленности. Последние оказались самым тесным образом связаны с ортодоксальными христианскими учениями, обремененными негативными оценками евреев и еврейства, прежде всего в том, что касалось их религиозности и морали. А. долгие столетия существовал преимущественно в латентной форме, но в любой момент мог быть актуализирован, что и произошло при оживлении антисемитских движений.

В идеологической подготовке и сопровождении движений А. приняли активное участие ряд ортодоксальных христианских мыслителей, в частности де Бональд Мюссе во Франции, Юлиус Шталь в Пруссии и Себастьян Бруннер в Австрии. Одна из базовых версий мировоззренческого обоснования А. предполагала трактовку христианства как единственно возможного гаранта общественной и индивидуальной морали современной цивилизации, краеугольного камня европейской культуры.

Этот вид "нерелигиозного" христианства базировался на точке зрения о собственном принципиальном культурном превосходстве над иудаизмом, что очень легко трансформировалось в открытый А. Адепты подобного - "культурологического" - А. далеко не всегда были христианами в конфессиональном или догматическом смысле, но их творчество определялось глубоким укоренением в христианскую традицию, в которой они и находили свои аргументы. Выдвигались тезисы о моральной неполноценности евреев, об их неистребимом стремлении к мировому господству и т.д.

Идею о том, что исторически христианство может рассматриваться как более совершенная религия, нежели иудаизм, отстаивали даже такие предельно секуляризованные мыслители-антисемиты, как Вольтер и Е. Дюринг (см.).

В целом сама социальная ситуация после начала процесса успешной эмансипации евреев в Европе, создавшая условия для возрождения прежде отвергаемого национального меньшинства, инициировала враждебность к нему социального большинства. Антисемиты стремились подчинить еврейство или вернуть его в ситуацию "до эмансипации".

Одним из важнейших аргументов, к которым прибегали и прибегают идеологи А.,

является указанием на то обстоятельство, что антиеврейские проявления и даже систематическое насилие против евреев существовали еще в эллинистической Александрии и в Римском мире, т. е. задолго до утверждения христианства.

Отождествляя эти античные феномены с А., можно было закрыть вопрос о поиске более поздних его корней. Поскольку единственным постоянным элементом, существовавшим на трех фазах (до христианства, при доминирующем христианстве и в новейшее время) являются сами евреи, то, согласно подобной схеме, и во всех бедах своей долгой истории евреи обязаны своей ментальной и актуальной враждебности к окружающим.

Необходимо отметить, что и в античные времена неевреи нередко демонстрировали настороженность в отношении живших среди них евреев, выходящую за рамки обычного напряжения, обычно существовавшего между любыми этническими группами, конкурировавшими между собой в экономическом и политическом отношении.

Евреи преследовались эллинами и римлянами под предлогом борьбы с чуждыми им нравами, обычаями, бытом и религией. Верность своим религиозным предписаниям, среди которых самым важным был запрет на межэтнические браки, усиливала изоляцию еврейской общины.

Разумеется, евреи проникали в нееврейский мир поначалу благодаря контактам со своими народами-соседями, потом сталкиваясь с завоевателями в своей собственной стране и лишь затем в общинах собственной диаспоры, которые были обязаны следовать религиозным традициям, отсутствовавшим в античном мире. Поскольку евреи не разделяли религиозных верований своих соседей, последние осуждали их и даже высмеивали как духовных слепцов. Это обстоятельство усиливало внутреннюю взаимосвязь евреев, помогало обеспечить их выживание как внутренне сплоченной социальной группы в условиях враждебного окружения. В качестве реакции на такое состояние развился комплекс фантастических представлений о еврейской ментальности и ее особенностях.

Отдельные характеристики древнего и современного А. схожи, но при более подробном анализе становятся видны и различия, которые следует отнести на счет христианского А., существовавшего в течение очень длительного времени, отделившего современный А. от античного. Христианский А. (стигматизация евреев на основе христианского учения и мировоззрения) не есть простое продолжение античных идей.

Христианская враждебность дополнила прежние аргументы обвинениями, корнящимися в религиозном конфликте между христианством и иудаизмом, имеющим свои корни в непризнании евреями христианского мессии. Отсюда проистекает обвинение в Богоубийстве и т.п.: неприязнь к евреям принимает почти метафизическую

сущность, которой она не имела в античные времена. "Христианский" А. имел и больший масштаб: поскольку ненависть к евреям была связана с самим ядром христианства, под его всеохватным влиянием она распространилась на все общество. Античный А. мог иметь религиозный привкус, определяемый иудаистским презрением к гедонистическим богам язычества, но по своей моральной интенсивности и общественным масштабам он не достигал энергичности своего христианского наследника. В то же время христианскому А. были присущи и толерантные элементы. В его рамках отторжение не было безусловным: для евреев, принявших христианство, делались исключения. На фоне нетерпимости христианской церкви к еретикам и представителям иных конфессий, толерантность к крещеным евреям считалась средством обращения всех евреев в истинную веру.

Современный А. объединяет наиболее пагубные черты античного и христианского предшественников. Как следствие христианского А. он унаследовал его духовную и социальную тотальность. Предубеждения против евреев (от смутного чувства недовольства до открытой враждебности) сохранились даже там, где духовная структура христианского мировоззрения была поставлена под сомнение.

В итоге враждебность к евреям была замещена ожиданием того, что они в недалеком будущем будут адаптированы и ассимилированы. Христианская вера в очищение обращенных евреев от их вины и греховности не подвергалась сомнению. Ожидание ассимиляции евреев требовало ее эмпирической верификации. Отслеживание еврейского поведения в течение десятилетий после эмансипации на предмет его изменения в нужную сторону, представляло собой внешнюю сторону этой верификации.

В то же время она была по существу манифестом скрытого А. Ведь если предполагалось, что процесс интеграции все еще можно установить по наблюдаемым фактам, то это означало только одно: евреи (каждый в отдельности и как группа в целом) все еще сохраняют свои характерные черты. И поскольку неизбежная порочность еврейского характера представлялась очевидной, постольку дальнейшее существование евреев в нееврейском мире становилось невозможным.

Этот вывод нашел свое обоснование в расовой теории, которая в 1860-е получила свое псевдонаучное обоснование. Согласно этой теории, расы существенно отличаются между собой и это различие и определяет историю как таковую: в этом контексте конфликт семитской и арийской рас представлялся неизбежным.

Первоначально эта гипотеза исследовалась только в историческом и лингвистическом

отношении. Но в силу обстоятельств конфронтация между семитами и арийцами была увязана с различиями между евреями и христианами: все, что до сих пор говорилось о евреях, теперь было перенесено на семитов, а арийцы рассматривались как единственный субъект христианства. Таким образом, обличения евреев и еврейства вышли за пределы исторического религиозного противостояния и вошли в научный контекст. А после этого стали предметом общественной дискуссии.

В 19 ст. расовая теория в ее социальном и политическом применении была обращена исключительно против евреев. Эта теория актуализировала идею исключения евреев из христианского социума, которую никогда не забывали радикальные антисемиты. Расовая теория способствовала превращению этой идеи в совершенно конкретную политическую доктрину, смысл которой нацисты видели в "окончательном решении еврейского вопроса".

К.И. Скуратович